

из России — например, доктор Карл-Фридрих Крузе, лейб-медик Екатерины II, которого Лабланшери торжественно представил участникам очередного собрания; появлялись заметки о книгах западноевропейских писателей, посвященных России. В одном из номеров было напечатано пространное письмо некоего безымянного русского, живущего в Париже, который осуждал смехотворные попытки Пьера Дефоржа передать атмосферу русской жизни в пьесе «Féodor et Lisinka».²¹ Однако в целом эти разрозненные заметки не сообщали читателю ничего такого, чего он не смог бы найти в других французских изданиях той поры, и представляется вполне вероятным, что эти сообщения в числе других просто-напросто списывались из чужих журналов — в этом обвиняли Лабланшери «Тайные мемуары».²²

В 1786 г. недовольные подписчики начали отходить от журнала Лабланшери; число недовольных катастрофически росло, и к концу 1787 г. Лабланшери вынужден был отказаться от своего «Учреждения». В январе 1788 г. он переехал в Лондон (если верить скептически настроенным «Тайным мемуарам» — спасаясь от своих кредиторов)²³ и там предпринял безуспешные попытки возродить свое общество. Позднее, в 1791 г., обнаружив (или убедив себя), что он живет в доме, где жил когда-то Исаак Ньютон, Лабланшери вдруг направил всю свою лихорадочную энергию на то, чтобы создать культ Ньютона на его родине. В 1796 г. он опубликовал на 118 страницах «Прокламацию ко всем народам» по-прежнему за подписью «Генеральный агент корреспонденции в поддержку наук и искусств», где предложил, чтобы имя Ньютон стало — наряду с именем Георг — традиционным для наследников британской короны; чтобы великие открытия в области физики, астрономии, химии и механики перелагались в стихи и пелись во всех церквах, подобно церковным гимнам — благодаря этому население могло бы ознакомиться с достижениями Ньютона и других выдающихся ученых; наконец, чтобы все официальные документы отныне датировались следующим образом: «В лето от рождества Христова такое-то и в лето от рождества Ньютона такое-то».

После провала и этой попытки Лабланшери остался доживать свои дни в Лондоне в полной безвестности, получая пенсию от английского правительства. Он умер холостяком в возрасте пятидесяти девяти лет 25 июня в лето от рождества Христова 1811 и в лето от рождества Ньютона 169.²⁴

²¹ «Les Nouvelles», № 3 (17 января 1787 г.), стр. 29—30

²² «Mémoires secrets», XXXI, 4 февраля 1786 г.

²³ Там же, XXXIII, 21 ноября 1787 г. Беллье де ла Шавиньери, однако, пишет, что Лабланшери уехал только «ayant pris des arrangements avec ses créanciers» («La Revue universelle des arts», XIX, стр. 223).

²⁴ Подробности о жизни Лабланшери в Англии почерпнуты из статьи: Беллье де ла Шавиньери в «Revue universelle des arts» (XIX, стр. 249—252)